

Н. В. Губерти

**Материалы для Русской
Библиографии**

Выпуск 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. В. Губерти**
Материалы для Русской Библиографии: Выпуск 3 / Н. В. Губерти – М.: Книга по Требованию, 2014. – 892 с.

ISBN 978-5-4241-5503-1

Хронологическое обозрение редких и замечательных русских книг XVIII столетия, напечатанных в России гражданским шрифтом 1725-1800. Прибавление к 1 и 2 выпускам.

ISBN 978-5-4241-5503-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ РѢДКИХЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ

РУССКИХЪ КНИГЪ XVIII СТОЛѢТІЯ.

1725.

- № 1. Манифестъ или Объявленіе.** Визу по обѣимъ сторонамъ (мѣста печати): Печатавъ въ Санктъ-Петербуржѣ при Сенатѣ Генваря 28, 1725. Подлинное за подписаніемъ Правительствующаго Сената, и Святѣйшаго Синода, и Генералитета. На одномъ листѣ. Объявленіе о двѣнадцатидневной болѣзни и кончины императора Петра Великаго, причемъ упоминается о манифестѣ его, отъ февраля 5 дня, прошлаго 1722 года, въ которомъ всенародно объявлено о бытіи наследникомъ престола тому, кто по волѣ императорской будетъ избранъ. „А понеже“; сказано далѣе, „въ 1724 году, удостоилъ короною и помазаніемъ, Любезнѣйшую Свою Супругу, Великую Государыню Нашу Императрицу Екатерину Алексѣевну, за Ея въ Россійскому Государству мужественные труды, какъ о томъ доволно объявлено въ народѣ печатнымъ указомъ прошлаго 1723 Года, Ноября 15 числа,“ то по приказанію Правительствующаго Сената, Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Генералитета объявляется во всеобщее свѣдѣніе. ¹
- № 2. Клятвенное Обѣщаніе.** Печатано въ Санктпетербургской Типографіи Феврала во 2 день, 1725 Года. На одномъ листѣ. Форма присяги, пынѣ Правительствующей, Всепресвѣтлѣйшей и Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ въ подтвержденіе принесенной Императору Петру Великому, такъ и ей Императрицѣ во всеняжайшей подданнѣйшей вѣрности. ²

---

¹ Полное Собраніе Законовъ. Т. VII, стр. 410, № 4643.

² Полн. Собр. Закон. Т. VII, стр. 412. № 4646.

№ 3. Объявленіе для всенароднаго извѣстія. Печатаю въ Санктпетербургскомъ Типографіи, 1725 года, октября въ 14 день. На одномъ открытомъ листѣ.

Въ началѣ упоминается о публикованіи „печатными листами во всемъ Россійскомъ государствѣ всякаго званія людямъ сего настоящаго 1725 года, маіа 11 дня, какіе бывшей Новгородской архіереи еедось, преступая Святыхъ правила, и всѣ Государственныя узаконенныя права, чинилъ противности;“ за что былъ отрѣшенъ по Указу Ея Императорскаго Величества отъ Синодскаго правленія, Новгородской Епархіи, отъ Архімандрія Александроневскаго монастыря, и сосланъ въ дальній монастырь.“ Далѣе извѣщается, что по ссылкѣ его іюня 22 сего же года, по дошедшему до Синода свѣдѣнію „помянутой плуть еедось отъ зловарнаго своего воровства учинилъ для нѣкотораго своего злаго умысла тяжкое преступленіе“ состоящее въ томъ, что въ бытность свою въ Москвѣ въ прошедшемъ 1724 году, приказалъ „собообщнику своему вору,“ секретарю келейной канторы и при Синодѣ, Герасиму Семенову (казненному въ недавнемъ времени), написать форму присяги объявленной всенародно по указу Его Имп. Величества, и прибавить къ ней присягу собственно себѣ; за тѣмъ послать при письмахъ своихъ и за своею подписью въ новгородскій архіерейскій домъ, къ бывшему тамъ въ то время судѣ архимандриту Андронику, и въ Александроневскій монастырь, къ намѣстнику іеромонаху Иларіону: дабы они, какъ и прочіе присягали, что Герасимъ Семеновъ по приказу Θεодоса исполнилъ, и тѣ формы, того же 1724 года, маіа 10 дня отправилъ по назначенію; но онѣ затѣмъ для свидѣтельства изъ Новгородскаго архіерейскаго дома взяты въ Синодъ; по полученіи синодомъ означенныхъ присяжныхъ листовъ, судья Андроникъ, намѣстникъ Иларіонъ и Невскаго же монастыря судья Головачевъ, при допросѣ показали, что какъ они, такъ и многія другія лица по означеннымъ формамъ присягали и своеручно подписались. Далѣе приводится относящееся къ лицу Θεодосія изъ присяги слѣдующее: „тамъ же и собственной моеи правілнои власти, великому господіну, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Віцепрезиденту, Преосвященному еедосію Архіепископу Великоповгородскому и Великолуцкому, и Архімандріту Александроневскому, обязуюся во всемъ по должности моеи вѣренъ и весьма покоренъ быть, и все до его Архіереиской чести принадлежащее по послѣдней моеи силѣ умножать и охранять, и всякіе ево архіереиства собственныя и домовыя інтересы соблюдать и остерегать и защищать и таінось хранить“... По осужденіи подобной,

противной святымъ правиламъ и государственнымъ законамъ, небывалой архіереямъ присяги, въ „Объявленіи сказано далѣе:“ да онъ же злоковарныи воръ и злодѣи и преломитель неоднократно своей присяги, явился вновь во многихъ воровствахъ и въ злодѣйственныхъ умыслахъ, противъ Ея Императорскаго Величества, и всего Россійскаго Государства, что явно обличилось, по розыску въ тайной Канцеляріи.“⁴ Объявленіе „оканчивается сентенціею произнесенною надъ Θεодосіемъ. По указу императрицы посланъ былъ указъ изъ синода холмогорскому епископу о снятіи съ Θεодоса архіерейства и іерейства „и быть ему простымъ старцемъ, и чтобы его отнынь никто за архіерея и іерея не признавалъ; то что въ вышепомянутой формѣ о присягѣ къ его лицу написано, то выписавъ изъ той формѣ, предъ народомъ въ публичномъ мѣстѣ съечь, и тѣмъ кто по той формѣ присягалъ объявить, дабы они тое присягу, яко беззаконную и неправилную, за не истинную и уничтоженную (что тому злоковарнику и вору Θεодосу присягали,) имѣли“... Наконецъ имѣющимъ копии съ тѣхъ присяжныхъ формъ повелѣвается, приносить ихъ въ синодъ; и если кто знаетъ съ какою цѣлью „оной плутъ Θεодосъ“ велѣлъ себѣ приносить такую присягу, то немедленно доносили бы о томъ безъ „всякаго опасенія“ въ тайную канцелярію, и если кто зналъ о томъ не донесеть, и потомъ откроется что „вѣдалъ и не доносилъ,“ тому будетъ опредѣлена смертная казнь.⁴

№ 4. Описаніе о брагѣ между Ея Высочествомъ Анною Петровною Цесаревною всероссійскою, и Его Королевскимъ Высочествомъ Карломъ Фридрихомъ Герцогомъ Голштейнготторпскимъ (на послѣдней страницѣ внизу.) Печатано Въ Санктъ-петербургской Типографіи 1725 Года, Іунія 30 дня. м. листъ, 8 нум. страницъ.

Смирд. Приб. 11, № 11036. ¹—Чертковъ. Всеобщ. Библиот. Россіи. 1838, стр. 14. № 7.—Березинъ-Шираевъ, Обзорѣн. книгъ, гравюръ и монетъ въ царств. Петра В. и Екатерины I, стр. 28.

² Полн. Собр. Закон. Т. VII, стр. 542. № 4788. О судьбѣ новгородскаго архіепископа Θεодосія находится любопытная статья Г. В. Есинова, подъ заглавіемъ „Чернецъ Θεодосъ,“ напечатанная въ Отечественныхъ Запискахъ 1862, № 6, стр. 473—537, гакже „Новые матеріалы для исторіи царствованія Екатерины I-й. Подлинное дѣло Новгородскаго архіепископа Θεодосія „Русскій Архивъ“ 1864. Вып. 2-й, столб. 122—172.

³ Въ 4-й части „Опыта“ Соניкова, подъ № 7530, пастоящая брошюра показана напечатанною 1726 г. и съ неточнымъ заглавіемъ. Во Всеобщей Библ. Россіи Черткова, кромѣ описаннаго здѣсь изданія, указано на стр. 128-й другое, имѣющее 24 стр. и безъ означенія года.

Настоящая брошюра особливаго заглавнаго листа не имѣетъ, но заглавіе напечатано вверху первой страницы, надъ началомъ текста „Описанія“, который начинается извѣстіемъ, что по силѣ совершеннаго при жизни императора Петра Великаго супружественнаго трактата между цесаревною Анною Петровною и герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ, императрица вознамѣрилась совершить означенный бракъ въ маѣ мѣсяцѣ, „для чего,“ говоритъ описаніе, „повелѣла Ея Величество въ лѣтнемъ своемъ домѣ, вновь здѣлать и предуготовить къ тому торжеству Салу діною 20, шіріною 7 сажень“. Работы производились подъ надзоромъ свѣтлѣйшаго князя Меншикова, многими собранными для того мастерами и художниками, такъ что помянутая зала, по словамъ „Описанія:“ „въ самомъ краткомъ времени преизряднымъ художествомъ создана, и убрана богатыми обоями и другими уборы“. Когда всѣ приготовления были окончены, то императрица назначила къ брачной церемоніи двохъ маршаловъ: князя Меншикова и генераль-прокурора Ягушинскаго, и при нихъ 24 человека шаферовъ, между которыми были бригадиры, штабъ и оберъ-офицеры какъ отъ гвардіи, такъ и отъ флота. За тѣмъ „Описаніе“ представляетъ списокъ участвовавшихъ въ брачной церемоніи лицъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „А въ Чины того брака по обыкновенному церемоніальному Учрежденію отъ Еяжъ Императорскаго Величества опредѣлены: Въсто отцовъ: Генераль Адмираль и Кавалеръ Графъ Апрахѣвъ. Канцлѣръ и кавалеръ Графъ Головкинъ.—Въсто братьевъ: Генераль Фелтцейхмейстеръ и Кавалеръ Графъ Брюсъ. Генераль и Подполковникъ отъ Гвардіи Господінъ Бутурлінь.—Въсто матерей: Ея Высочество Царевна Россійская и Герцогія Меклембургская Екатерина Іоанновна. Свѣтлѣйшая Княгиня Меншикова.—Въсто сестръ: Канцлѣрша: Госпожа Графиня Головкина. Генералша, Госпожа Бутурліна.—Блжнія Дѣвѣды: Ея Высочество Цесаревна Всероссійская Елисаветъ Петровна. Великая Княжна Наталіа Алексѣевна.—Форъ шнейдеромъ Полковникъ Князь Гессенгоумбургскій“.

Далѣе сообщается въ „Описанія“ объ объявленіи герольдами во всей столицѣ о бракѣ назначенномъ въ пятницу на 21 мая, и повелѣно собраться маршаламъ и шаферамъ въ 7 часовъ; сенаторамъ, генералитету и другимъ обоюга пола знатымъ особамъ въ „новосозданную Салу“ въ 11 часамъ. Министры и свита герцога, какъ кавалеры такъ и дамы были приглашены за день до бракосочетанія. „И тогожъ 18 дня въ вечеру Ея Императорское Величество со всею своею Высочайшею фаміліею, изъ Зимняго двора въ лѣтній свой домъ перейти

изволила⁴. Здѣсь описывается порядокъ церемоніала, который совершился послѣ собранія всѣхъ приглашенныхъ въ помянутую залу; за тѣмъ послѣдовало въ 12 часовъ отправленіе маршаловъ за его высочествомъ, въ поѣздѣ котораго къ высочайшему двору въ сопровождавшемъ герцога гофъ штатѣ находились между прочими слѣдующія упомянутыя въ „Описаніи“ лица: оберъ камеръ-геръ графъ Банде, гофъ-маршалъ Платеръ, и министры Бассевичъ и Стамкенъ. По прибытіи къ двору въ 1 часъ пополудни, герцогъ былъ съ обычною церемоніею встрѣченъ особами назначенными за отцовъ и братьевъ, препровожденъ въ залу, и вслѣдъ затѣмъ въ покои императрицы, которая и отпустила высокихъ—жениха и невѣсту къ вѣнцу, въ церковь св. Троицы, въ большой цвѣтной, убранной баржѣ, въ которой находились ихъ высочества—цесаревна Елисавета Петровна, царевна и герцогиня Екатерина Іоанновна, Великая Княжна Наталія Алексѣевна, и при нихъ первый маршалъ и прочіе ближніе кавалеры и дамы. Впереди ѣхали въ большой и открытой баржѣ второй маршалъ и шафера; къ церкви прибыли въ 3-мъ часу пополудни; во время шествія туда жениха и невѣсты, продолжался колокольный звонъ.—По словамъ „Описанія“ на ея высочествѣ государынѣ Невѣстѣ, „была Цесарская корона, украшенная Бриллиантами и прочими драгими каменьями, и одѣта была Порфѣра пурпуроваго бархата подбитая Горностаями“. Далѣе упомянуто о томъ, какъ императрица, отпустивъ жениха и невѣсту, вскорѣ сама отправилась въ ту же церковь въ траурной своей баржѣ, при штандартѣ, и въ траурномъ уборѣ, и за ней слѣдовали и прочія баржи. Къ церкви доѣхала императрица въ траурной каретѣ, и прибыла туда во время привѣтствія обращеннаго къ ихъ высочествамъ архіепископомъ Псковскимъ Теофаномъ, послѣ чего имъ и обвѣнчаны; при Теофанѣ находились въ сослуженіи архіереи Тверской и Бѣлградскій, архимандриты и прочія изъ первыхъ духовныхъ особъ въ богатой одеждѣ.

„По совершеніи же вѣнчанія,⁴ говоритъ описатель „изволила Ея Императорское Величество, на Ея Высочество Цесаревну Анну Петровну наложить Кавалерію Ордена Св. Екатерины, съ краснымъ бантомъ, которую прежде сего Ея Императорское Величество Сама изволила носить“. За тѣмъ онъ сообщаетъ, что послѣ обычныхъ поздравленій отъ знатныхъ лицъ и народа, когда императрица и новобрачные, въ 4-мъ часу, по выходѣ изъ церкви сѣли въ баржу, то съ петербургской, адмиралтейской крѣпостей и яхты „Принцесса Анна“ убранной флагами и стоявшей на рѣкѣ противъ новоустроенной залы, происходила поздравительная пушечная пальба. Императрица прибывъ,

прошла въ свои покои, а новобрачные прямо въ большую залу, гдѣ сѣли за обѣденный столъ въ такомъ по „Описанію“ порядкѣ: подъ первымъ, нарочно для того устроеннымъ богатымъ балдахиномъ, въ востокъ: новобрачная цесаревна, по сторонамъ ея цесаревна Елисавета Петровна, царевна и герцогиня мекленбургская Екатерина Ивановна, великая княжна Наталья Алексѣевна; изъ знатнѣйшихъ дамъ: свѣтлѣйшая княгиня Меншикова, графиня Головкина и генеральша Бутурлина. Подъ вторымъ, противъ ея высочества, въ западу, сидѣлъ герцогъ, и съ нимъ генераль-адмиралъ, графъ Апраксинъ, канцлеръ, графъ Головкинъ и генералъ Бутурлинъ. По обѣимъ сторонамъ за столами, сидѣли и прочіе кавалеры, иностранные министры, и другія знатныя особы обоего пола до 7-го класса включительно; и всѣхъ было за столами до 400 персонъ, „также и всѣ подлые разныхъ чиновъ люди,“ прибавляетъ описатель, „пущены были для гулянья въ огородъ Ея Величества“.—Во время стола стрѣляли часто изъ пушекъ съ яхты и играли на трубахъ, съ боемъ литавръ; но музыки никакой не было.

„Въ 7-мъ часу“, сказано далѣе, „Ея Императорскде Величество, изволила итти на лугъ, что противъ огорода, гдѣ поставлена была въ строю гвардіа. Въ тожъ самое время отворили двѣ фонтаны, которые текли винами краснымъ и бѣлымъ. И какъ Ея Императорское Величество изволила Гвардію всю, въ строю стоящую обогтить, и пришедъ изволила стать по среднѣмъ луга, близъ большаго Глобуса: и тогда начали салдаты гвардіи стрѣлять бѣглымъ огнемъ; и послѣ той стрѣльбы, всѣ тѣ салдаты къ фонтанамъ, которыми пущено было вино, привожены по ротню, и доволствованы, какъ пѣьемъ, такъ и ѣствами, для чего приготовлено было нѣсколько жареныхъ быковъ (со птицы) и барановъ“.—Послѣ поздравленія въ брачной залѣ императрицы новобрачными и прочими особами императорской фамиліи, также двоими маршалами съ повобрачными, ея величество съ своей стороны поздравляла молодыхъ, и въ 9-мъ часу пополудни цесаревна и герцогъ отпущены были императрицею въ приготовленный для нихъ домъ, куда и поѣхали въ ея каретѣ съ церемоніею подобною той, съ которой герцогъ пріѣзжалъ ко двору передъ вѣнчаніемъ.

Приводимъ здѣсь, съ сохраненіемъ правописанія не безынтересный, помѣщенный въ „Описаніи“, списокъ лицъ награжденных по случаю бракосочетанія герцога Карла Фридриха и цесаревны Анны Петровны, чинами и орденами; о чемъ извѣщается такъ: „Въ тотъ день даны Кавалерія ордѣна Святаго Андреа: Генералу и подполковнику гвардіи Бутурлину. Первому Міністру Его Королевскаго Высо-

чества Башевичу.—Новаго ордѣна Святаго Александра Невскаго, на пунсовомъ бантѣ: Генералу Леитенанту Бону, Генералу Леитенанту Лесію. Генераламъ Маеорамъ: Ивану Головіну. Михайлѣ Волкову. Ивану Дмитреву Мамонову. Семену Салтыкову. Брегадіру Ліхареву. Григорью Чернышеву. Андрею Ушакову. Князь Григорью Юсупову. Антону Девиеру. Цесаревны Анны Петровны Оборъ гофъ меістеру Нарышкину.—Вице Адміраламъ: Сіверсу, Змаевичу, шаутбеінахту Науму Сінявіну.—Двора Его Королевскаго Высочества Герцога Голштейнотторпскаго: Гофъ Каицлеру Штамкену, Гофъ Маршалу Шлатеру, Оборъ Ягеръ Меістеру Алефелту, Оборъ Камеръгеру Графу Бондію.—Да объявлены чѣны чрезъ Генерала фелтмаршала Его Свѣтлость Князя Меншікова: Генералу кавалеру Князю Михайлу Голіцыну въ Фелтмаршалы. Генералу Леитенанту Веісбаху въ Генералы. Изъ Генераловъ Маеоровъ: Гінтеру въ Генералы Леитенанты. Ивану Головіну въ Генералы Крихъ Комісары при Адміралтеіствѣ. Григорью Чернышеву въ Генералы Крихъ Комісары при Армѣе.—Чрезъ Каицлѣра Господіна Графа Головіна чѣныжъ объявлены: въ Таіные Двѣствітелные Совѣтники: Князю Васілью Долгорукову. Князю Дімітрію Голіцыну. Князю Ивану Ромодановскому. Діректору отъ строеней Сінявіну. Объявленъ рангъ Генерала маеора. Юстиць Коллегія Совѣтнику Вулфу, въ тоежъ Коллегіи Вице Президентомъ“.

Возвращаясь къ торжеству, „Описаніе“ извѣщаетъ, что на другой день, т. е. въ субботу, въ 4-мъ часу по полудни „чаки собраніе было въ огородѣ Ея Императорскаго Ведѣчества; въ вышеозначенной же Салѣ, для Высокопомянутаго торжества, тѣхъ же всѣхъ персонъ, которые въ первой день того брачнаго торжества, присутствовали“; туда же прибыли потомъ новобрачные съ своимъ дворомъ, и имѣли обѣденный столъ подъ тѣмъ балдахиномъ, подъ которымъ въ первый день сидѣла цесаревна. „И продолжалось оное веселіе“ говорилъ „Описаніе“, „какъ въ первой день, съ пушечною стрѣльбою“. Императрица за столомъ не присутствовала, но по окончаніи его „соізволила вытти въ огородъ“, куда прибыли ихъ высочества новобрачные и прочіе знатные гости, и гуляли долгое время, послѣ чего императрица удалилась въ свои покои, а новобрачные возвратились въ домъ свой.—Въ третій день, въ 6-мъ часу по полудни собрались въ домъ герцога всѣ знатныя особы обоого пола, иностранные министры, и потомъ прибыла императрица со всею фамилією „и тамо“ по словамъ „Описанія“ „отъ страны Его Королевскаго Высочества, со всякою подобающею магніфіценцією, чрезъ доволное время отправилось трагтованіе“. За приготовленнымъ посреди богатоубраннаго покоя столомъ, на первомъ

мѣстѣ сидѣла императрица, имѣя по сторонамъ новобрачныхъ, цесаревну Елисавету Петровну, цесаревну и герцогиню Екатерину Іоанновну, великую княгиню Наталью Алексѣевну и великаго князя Петра Алексѣевича¹; въ томъ же покоѣ поставлены были два другіе стола для прочихъ знатныхъ особъ, какъ русскихъ, такъ иностранныхъ министровъ и знатнѣйшихъ дамъ; для прочихъ же многихъ гостей, были столы въ другихъ комнатахъ. „И сіе трактованіе“ сказано въ заключеніе „Описанія“, продолжалось чрезъ довольное время, однакожь безъ музыки, но токмо съ трубами и пушечною стрѣльбою съ ахтъ украшенныхъ флагами, стоящихъ на рѣвѣ, предъ домою Его Королевскаго Высочества. При семъ торжествѣ, Графъ Петръ Апраксинъ изъ Статскихъ Дѣйствительныхъ Совѣтниковъ, пожалованъ отъ Ея Императорскаго Величества въ тайные дѣйствительныя Совѣтники. И тако оное высокобрачное торжество чрезъ три дни, помощію Божіею благополучно окончилось“.

1726.

№ 5. Календарь или Мѣсяцословъ. На лѣто отъ Рождества Господа нашего Иисуса Христа 1726. **Указующіи затмѣнія солнечная, мѣсячная рожденія, и полныи мѣсяць съ четвертьми.** Такожде время солнечнаго и луннаго восхожденія и захожденія, долгоденствіе и долгоночіе, и теченіе луны въ зодіакахъ на всякій день. **Учinenныи по меридіану и ширинѣ царствующаго Санктъпетербурга.**—Напечатанъ въ Санктъпетербургской Типографіи, лѣта Господня 1726, въ Мартѣ. Въ перегнутой 4-ю, 120 ненум. стр. (считая заглавн. листъ и таблицу въ концѣ календаря). На заглавн. листѣ виньета съ видомъ Невы около крѣпости, 4 виньеты въ текстѣ и три фигуры вырѣзанныя всѣ на деревѣ².

Геннадіи, Справочн. Словарь о Русск. Писат. т. 2, стр. 93 а.—Чертъ. Всеобщ. Библ. Россіи, стр. 482, № 1.

На оборотѣ заглавнаго листа въ столбцахъ: „Знави мѣсячныи, имена по Гречески и Римски седми планеть, яже показываютъ и седмичныи дни; знаки и имена 12 зодіи“. На слѣдующей страницѣ подъ

¹ О Вел. Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, до этого ни разу не упоминаютъ въ „Описаніи“.

² Первый Календарь съ перегнутой вдоль 4^о напечатанъ въ Январѣ 1713 года, слѣдовательно можетъ считаться одною изъ первыхъ книгъ вышедшихъ изъ С.-Петербургской типографіи; находится въ Публичн. Библиотекѣ. (Наука и Литература въ Россіи П. Пекарскаго, ч. II, стр. 305, № 234).

надписью „Во Имя Іисусово“ помѣщается хронологія, въ которой между прочимъ показано: „Отъ коронованія Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской, второй годъ. Отъ Рожденія Внука Ея Величества, Великаго Князя Петра II, 11 лѣтъ. Отъ зачатія флота Россійскаго 29. Отъ Викторіи полученныя надъ Свѣискимъ королемъ Каролусомъ вторымъ надесять, подъ Полтавою, седьмыи на десять Годъ. Въ началѣ святцевъ, занимающихъ собою 48 страницъ, надъ январемъ, надпись повторенная и надъ прочими мѣсяцами: Генварь имать 31 день, и привѣтствіе: „Здравіе, благословеніе и миръ да подасть Богъ православнымъ“. Каждая страница святцовъ раздѣляется двумя продольными, и пятью поперечными чертами; на лѣвой сторонѣ знаки, означающіе дни, цифры указывающія числа мѣсяца; и на правой метеорологическія наблюденія. Страницы съ означеніемъ евангельскихъ чтеній предназначались по видимому и для рукописныхъ замѣтокъ, такъ какъ многія изъ этихъ страницъ оставлены бѣлыми, съ обозначеніемъ лишь однихъ числъ мѣсяца. За тѣмъ слѣдуютъ извѣстіе о времени наступленія каждаго изъ четырехъ временъ года, изображенныхъ четырьмя вишетами, грубо вырѣзанными на деревѣ. На первой изъ нихъ подъ надписью: „О Зимѣ и ея погодѣ“ изображеніе женщины въ шляпѣ украшенной перьями и держащей въ рукахъ свѣтильныхъ и лампаду; возлѣ стоящее голое дерево, въ отдаленіи домъ съ дымящимися трубами и люди ходящіе по льду; вверху на лѣвой сторонѣ зодіакальный знакъ Козерога.—На второй „О Веснѣ и ея погодѣ“ женщина въ коронѣ, держащая въ каждой рукѣ по букету цвѣтовъ, подъ ногами ея разцвѣтающія растенія, и въ отдаленіи плывущій корабль, изображеніе знака Овна.— „О Лѣтѣ и лѣтней погодѣ“, съ изображеніемъ женщины въ коронѣ, идущей съ цвѣткомъ и рогомъ изобилія въ рукѣ; вдали работающій жнецъ; изображеніе Рака. Наконецъ подъ надписью: „О Есени и ея погодѣ“, женщина увѣянная гроздіемъ, наливающая вино въ чашу; по землѣ разсыпанные плоды и стоящій сосудъ; изображеніе Вѣсовъ. Подъ означенными вишетами помѣщены на основаніи планетныхъ аспектовъ предсказанія ожидаемой въ каждомъ сезонѣ, погоды. Въ слѣдующей за тѣмъ статейкѣ „О здравіи и болѣзняхъ“, разсуждается о великомъ сходствѣ „Макрокосма“, т. е. великаго міра или свѣта съ „Микрокосмомъ“, т. е. малымъ міромъ или человѣкомъ. На основаніи „слухъ аспектовъ“, въ которыхъ по замѣчанію автора статьи нѣтъ недостатка, онъ утверждаетъ, что на 1726 годъ, безъ опасныхъ болѣзней и смертныхъ случаевъ также не обойдется. „А особливо“ говоритъ онъ, „конецъ генваря, весь февраль и пачало апрѣля, гро-

зять вреднымъ насморкомъ; слабглавные, меланхолики, также паду-
чею болѣзнію немощствующіе, могутъ зѣло нападаемы и печальной
смертію поражаемы быть“. Нѣкоторое облегченіе обѣщается въ по-
слѣднихъ числахъ марта, апрѣлѣ и маѣ; въ іюлѣ, вслѣдствіе „оппо-
зиціи“ Сатурна съ Меркуріемъ 8 числа, и Сатурна съ солнцемъ 12,
астрологъ опять пугаетъ болѣзнями: „тогда“ предсказываетъ онъ „бу-
дутъ склонны на головныя и сердечныя тяжести, особливо на бѣд-
ственные случаи старымъ и почтеннымъ персонамъ“, для беремен-
ныхъ и родильницъ опасается онъ „оппозиціи Сатурна съ Венерою“. О послѣднихъ числахъ августа и началѣ сентября говорить, что это
время „бѣдственно на горячки, которыя многихъ и живота лишитъ мо-
гутъ“; но съ первыхъ и до послѣднихъ чиселъ сентября, обнадѣжи-
ваетъ болѣе лучшимъ здоровьемъ, но за тѣмъ, съ первыхъ же и до
послѣднихъ чиселъ октября, предсказываетъ, что „пави склонятся на
сердечную тяжесть, головную и зубную болѣзнь“. Съ послѣднихъ чи-
селъ октября до большей половины декабря, астрологъ обѣщаетъ
довольно сносное для здоровья время, „токмо“ опасается онъ, „ква-
дратъ Іовішевъ съ Марсомъ въ 18 Декабря горячихъ болѣзней не
воздвигъ“. Въ заключеніе предсказаній, помѣщены слѣдующія вирши:

Человѣкъ есть малыи міръ, въ многотруднои жѣзни
Исполнь печали, бѣдствіи, страха и болѣзни,
Радости мало, когда случитсѣ премѣна,
Довдеже все смертно заключитъ кончина.

Въ разсужденіи „О воинѣ и мірскихъ дѣлѣхъ“, упоминается о
должной благодарности Богу, котораго богатію и человѣколюбіемъ,
1724 годъ во всей Европѣ совершился въ мирѣ и тишинѣ, съ выра-
женіемъ пожеланія, чтобы Онъ даровалъ то же на многія будущія
лѣта; причемъ и здѣсь, астрологъ извѣщаетъ, что въ настоящемъ году:
„на небѣ особливыхъ воинскихъ знаковъ не видно, такъ какъ двѣ вы-
сочайшія планеты (солнце и луна) въ благопріятномъ сецтіелевомъ
аспектѣ стоятъ; аще въ Сентябрьѣ они и въ непріятелскіи квадратъ
вступятъ, и хотя нѣкоторые острые знаки приключатся, то и въ со-
противѣ находится много и добрыхъ аспектовъ“; не смотря на эти
астрологическія соображенія, по замѣчанію астролога „воинскіи жаръ
подъ пепломъ лежитъ, которыми свободно выгребенъ и раздутъ можетъ
быть, такъ что опасно есть, чтобы отъ того великіи и пространныи
пламень не возгорѣлся. За краткою молитвой: „Боже! воспати опас-
ное воины безпокояство, и распростири благопріятныи миръ“, слѣду-
ють вирши: